

Содержание

Часть 1

Враги и союзники

7

Часть 2

Станция Ворона
и город Тофф

121

Часть 3

Прошлое и грядущее

263

Часть 4

Две битвы

431

Эпилог

561

Часть 1

Враги
и союзники

Глава 1. Артем

Некоторое время он двигался вдоль кромки леса, не удаляясь от моря, безо всякой цели, а потом остановился. Он сам не знал, что именно ожидал найти... В любом случае пока он не видел здесь ничего, кроме деревьев, воды и песка. Солнце все еще высоко светило в небе, но рано или поздно стемнеет, а у него не было ни воды, ни еды, ни убежища на ночь.

Хуже того — рука болела все сильнее. В первые минуты здесь он слишком отвлекся на мысли о том, что, возможно, стал первым человеком, попавшим на эту сторону... Но теперь волнение схлынуло — от него остался только озноб. Лоб горел. Артем подозревал, что у него жар. Судя по тому, что он знал об инфекции и заражении крови, это было очень и очень плохо. Необходимо очистить рану, продезинфицировать ее, принять лекарства, сбивающие температуру... Однако в его расположении была только морская вода. Артем не был уверен, стоит ли промывать свежую рану водой из открытого водоема... Но все же решил рискнуть: рассчитывать на чью-то помощь не приходилось.

Он вернулся к берегу. Непривычный запах, гнилой, рыбный, усилился. Мягкие волны накатывали на песок, оставляя на берегу рваные клочки пены. Артем зашел в воду по колено — дальше побоялся. Слишком угрожающе и непривычно шептало море. Мало ли какая нечисть таилась в глубине... Вряд ли она стала бы подбираться так близко к берегу, но проверять не хотелось. Артем оторвал полосу ткани от рубашки не без труда (только в кни-

гах герои делали это одним элегантным движением) и хорошенько вымочил ее в воде. Он набрал воздуха в легкие, прежде чем приложить ткань к ране, и все равно зашипел от боли. Кое-как Артем промыл руку и замотал сухим куском ткани. Оставалось надеяться, что это поможет — хотя бы до тех пор, пока он не найдет местных, у которых можно будет попросить помощи. Что случится, если они окажутся недружелюбными, думать не хотелось.

Вдобавок ему была нужна пресная вода. Если идти вдоль берега, можно наткнуться на ручей или даже реку — ведь они должны впадать в море. Эта мысль немного обнадеживала.

Он медленно пошел вперед, стараясь держаться ближе к деревьям. Цвет его парадного камзола должен был сливаться с темным переплетением веток, и Артем прикинул, что так больше шансов остаться незамеченным, чем если идти рядом с морем, где он будет как на ладони. Он порылся в карманах, надеясь найти что-то полезное. Красный камень — он завернул его в платок. Часы, подаренные Сандром. Они показывали одиннадцать — в Красном городе сейчас ночь. Положение стрелок явно не соотносилось со временем здесь, на другой стороне, во всяком случае судя по теплomu оранжевому свету, заливавшему пляж. День клонился к закату — возможно, было около шести... Кроме часов и камня в карманах обнаружили: частая гребенка, катушка с тонкой проволокой, блокнот, карандаш. Пожалуй, катушка была наиболее ценным предметом из всех, вот только проволоки на ней оставалось совсем чуть-чуть — в лучшем случае метра два.

Ничего, что можно использовать в качестве оружия. Никакой емкости — даже если он найдет воду, ее не в чем будет вскипятить. И все же Артем решил начать с поисков пресного водоема — и зашагал навстречу солнцу.

Он внимательно смотрел себе под ноги — искал ручей или ямки в земле, наполненные водой: когда-то он читал, что на по-

бережье встречаются такие и пить из них неопасно. Он посматривал и в сторону леса: то и дело ему чудились невнятные шорохи и шевеления, и каждый раз он с замиранием сердца ждал, что, ломая ветки, перед ним появится Тень или Сандр — или кто-то из нечисти, которой, конечно, должно быть много в лесу... Все было тихо. Если бы не редкое птичье пение, Артем подумал бы, что этот мир вымер.

Рука болела. Когда по вине Тени он лишился пальца, было так же больно. Жалко, что сейчас у него нет при себе тех трав, что давала ему Мама Литя... Он остановился и с досадой хлопнул себя здоровой рукой по лбу. И как мысль о травах сразу не пришла ему в голову?.. Ведь он изучал здешние растения в оранжерее. Ночные бражники — вот что могло ему помочь. Мякоть их толстых глянцевитых листьев обладала болеутоляющими и жаропонижающими свойствами... Правда, прежде чем ее есть, листья следовало хорошенько проварить, чтобы вывести токсины, вызывающие галлюцинации.

Ночные бражники. Вода. Огонь. Убежище. Кто-нибудь. Он вяло прокручивал все это в голове, ступая по песку, который скрадывал звук шагов. Думать становилось труднее. Шум волн, который поначалу казался ему успокаивающим, теперь раздражал. Море будто гудело у него в голове — и вместе с ним накатывала и отступала боль в руке. Приливы и отливы — вот как это называлось в книгах. Приливы и отливы моря, приливы и отливы боли.

Он почти забыл, что ищет, когда заметил темно-лиловые листья у корней очень древнего с виду дерева, укутанного сероватым плющом.

Артем с трудом открутил несколько крупных листьев — черенки были жесткими, — свернул их трубочкой и убрал в карман.

Солнце опустилось ниже. Ему очень хотелось пить. Язык был сухим и шершавым, как комок бумаги.

К чему привел его поступок? Что творится в Красном городе сейчас? Где Сандр и каким будет его следующий ход? От мыслей

о нем был всего шаг до мыслей о Кае. Вдруг она тоже бредет сейчас вдоль темнеющей кромки леса, совсем одна? Быть может, она сейчас там, по другую сторону сплетения темно-зеленых и фиолетовых ветвей. Возможно, совсем близко.

Артем стиснул зубы. Он видел, как в прореху проваливаются Сандр, Тень, Ган. Кая стояла достаточно далеко. Она в Красном городе. Когда его затянуло в прореху, в подвале лаборатории была настоящая бойня. Сумела ли Кая уцелеть? И кто окажется у руля империи после того, как первый шок от исчезновения Сандра пройдет? Артем прекрасно знал: если не среди горожан, то среди гостей Сандра наверняка найдутся те, кто воспользуется всеобщей растерянностью.

— Не думай об этом, — пробормотал он, и собственный голос прозвучал незнакомо, как будто тоже стал частью этого пустого, странного мира.

Возможно, он никогда не вернется обратно.

Артем остановился как вкопанный. В ставшее привычным шипение морских волн вплетался новый звук... Журчание. Говорливое, живое. Это мог быть только ручей. Артем ускорил шаг. Надежда придала ему сил, и даже боль в руке как будто ослабла. Через десяток шагов он и вправду увидел мелкий ручей с прозрачной водой, который весело бежал по устью когда-то большой реки.

Он упал рядом на колени и пил, пил, пил, пока язык не перестал царапать небо и десны. Никогда прежде Артем не пробовал такой вкусной воды — даже жар, кажется, начал отступать.

Теперь, когда жажда была утолена, можно было подумать о том, что делать дальше. Начинало темнеть.

Возможно, стоит попытаться развести огонь? Кая показывала ему, как сделать это с помощью трения одной палочки о другую, и однажды у него даже получилось — правда, после пары часов попыток под ее насмешливые комментарии. Если получится и в этот раз, у него будут и огонь, и вода. Костер отгоняет ночных хищников.

А еще очень заметен во мраке. Артем несколько раз ополоснул лицо ледяной водой, надеясь, что это придаст ясность мыслям.

Жар стих, но Артем чувствовал, что он все еще живет в теле — притаился, как зверь, только и ждет возможности снова вонзить в него когти.

Нужно попытаться использовать бражники — и для этого огонь необходим. Артем вернулся в лес, набрал сухого серого мха — пригодится и для костра, и для раны. Нашел несколько подходящих палочек, наломал сухих веток и вернулся с добычей к ручью. Устроившись на теплом песке, соорудил шалашик между двумя крупными камнями и принялся за дело.

Артем представлял себе, что Кая стоит рядом, командуя:

— Руки опусти... Да не так, Артем, ниже... Ниже! Вот, так хорошо. Быстрее три, или мы тут всю ночь на холоде просидим.

Он видел ее недовольное лицо, слышал язвительный голос так отчетливо, что в какой-то момент резко обернулся: ему почудилось движение за спиной, и на прекрасную долю секунды Артем поверил, что действительно увидит ее.

Разумеется, за спиной никого не было. Рука снова начала болеть, пот заливал глаза, и не раз и не два он был близок к тому, чтобы расплакаться от отчаянья... А потом меж его ладоней вдруг появился легкий призрачный дымок — так буднично, как будто таился там всегда, ожидая возможности родиться на свет. С появлением дымка у Артема открылось второе дыхание: он энергичнее задвигал ладонями, мысленно умоляя высшие силы помочь ему... И огонек занялся, неуверенно взбираясь по сухим тонким веточкам и лохмотьям мха.

Артем подкидывал и подкладывал в костер ветки, закрывал его от ветра, осторожно дул на пламя, пока оно наконец не заплясало веселей. Только убедившись, что костер окреп и больше не рискует погаснуть от любого порыва ветра, Артем позволил себе вздохнуть с облегчением. Теперь пришло время заняться раной.

Обложив костер камнями и подбросив веток, он спустился чуть ниже по течению ручья и принялся копать песок, пока не дошел до более вязкого слоя. Он надеялся слепить из глины сосуд для листьев, но она оказалась недостаточно липкой и разваливалась у него в руках.

Выбрав лист бражника поменьше, Артем измельчил его как мог и облепил получившуюся кашицу глиной, скатав из нее шар размером с яблоко. Глина растекалась и плохо держала форму, и Артем осторожно положил шар в огонь, надеясь, что она схватится. Он понятия не имел, удастся ли таким способом вывести токсины из ночных бражников... Но это все равно лучше, чем жевать свежие листья.

Артем выкатил глиняный шар из костра, подцепив кончиком ветки. Он с тревогой отметил, что жар возвращается. Возможно, у него оставалось не так много времени. Пришлось ждать, пока затвердевший шар немного остынет, чтобы разбить его о камень. Содержимое пахло не так, как положено пахнуть проваренным ночным бражником, но зато цвет был правильным — насыщенно-лиловым, как темная свекла.

Артем колебался недолго. Опыт ученого подсказывал, что следовало бы испытать полученное лекарство, но, увы, ему не на ком было экспериментировать, кроме себя самого.

Он осторожно зачерпнул немного кашицы из обломков глиняного шара, подул — пальцы обжигало — и отправил ее в рот. Кисловатая, совсем не такая гадкая, как он ожидал. Мгновенного эффекта не наступило, и на всякий случай он съел, давась, почти горсть. Больше побоялся: если вывести токсины не удастся, передозировка может иметь не самые приятные последствия.

Ожидая, пока приготовленное лекарство подействует, Артем сходил к кромке леса и принес к костру еще мха и хвороста. У корней деревьев ему попались грибы — крепкие, ярко-желтые, на темных ножках — и целые россыпи мелких бледно-розовых ягод — возможно, незрелых.

Есть хотелось — но не настолько, чтобы пробовать незнакомые ягоды и грибы. В оранжерее Красного города Артем таких точно не видел. Там росло лишь около пятидесяти видов растений с этой стороны. Возможно, многие из них не были приспособлены к условиям его родного мира.

У костра было тепло, рана была перевязана, рядом находился источник чистой воды... Вопреки всему Артем почти успокоился. Ночные бражники поддействуют, и он придумает, где раздобыть еду: черепахи зарывают яйца в песок и можно соорудить удочку для рыбы — а потом...

Среди деревьев стоял человек.

Он был слишком далеко, и в сгущающейся темноте Артем не мог даже различить, мужчина это или женщина. Он лихорадочно думал, как быть, и тут пришелец скрылся из виду.

Артема била крупная дрожь, по шее скатилась одинокая капля пота. Он вдруг очень остро ощутил пустоту своих рук — и начал торопливо шарить вокруг, пока не нашел камень покрупнее. Крепко зажав его в кулаке, он почувствовал себя еще более беззащитным. Что, если из леса за ним наблюдает целый отряд людей? Возможно, стоило убраться от ручья, пока не поздно... Но поможет ли это, если его уже заметили?

Человек появился снова. На этот раз он шел прямо к Артему, спокойно, неторопливо, размахивая руками, как на прогулке.

Артем подобрался, крепче сжал камень, глубоко вдохнул... и разглядел лицо человека.

— Кая!.. — Голос сорвался, и Артему не с первого раза удалось подняться на ноги: голова кружилась, наверное, от счастья.

Это было эгоистично — но, похоже, он и впрямь до сих пор надеялся, что она тоже тут.

Девушка подошла ближе, и сомнений не осталось. Это она: рыжая коса небрежно перекинута через плечо, серые глаза насмешливо разглядывают его костерок и припасы, веснушчатый

нос морщится, как будто она вот-вот улыбнется. Рукав куртки — в бурых пятнах. Сандр ранил и ее?

— Нет, — сказала Кая, будто прочитав его мысли. — Это просто ягоды.

— Кая, — тупо повторил он. Голова закружилась сильнее. — Местные ягоды... не стоило есть.

Она не отвечала — остановилась рядом с ним и покачалась с пятки на носок, хмурясь. Они молча смотрели друг на друга.

— Ну, — наконец сказала Кая, — что интересного ты читал в последнее время?

— Что? — Артем сделал неуверенный шаг к ней, и мир вокруг накренился: темные контуры деревьев у нее за спиной, береговая линия, невысокие волны, и сам он едва не съехал вниз.

Он попытался ухватиться за нее, чтобы удержать, но, хотя Кая оставалась неподвижной, не сумел.

— Что происходит? Это землетрясение? Нам нужно... Нам нужно...

— Я прочитала «Божественную комедию», — заявила Кая. — В ней говорится о месте, которое называется Ад. Ты о нем слышал? На самом деле, там пусто. Там никого нет.

Она рассеянно перебирала пальцами косу, и Артем вдруг вспомнил: Кая ее отрезала. Теперь у нее короткие волосы, неровно торчащие во все стороны. Ее роскошной косы больше нет нигде — только в его воспоминаниях... И видениях.

— Это ночные бражники, — объяснил он Кая, держась за валун, чтобы не упасть. — Но это не так страшно, как я думал. Главное, чтобы жар спал.

Кая протянула руку, коснулась его лба. Он прильнул к ее ладони, но не почувствовал прикосновения.

— Я тебя больше не увижу? — прошептал Артем с болью, поразившей его самого. — Больше никогда, так?

Кая отвела взгляд в сторону. Пальцы, перебирающие косу, замерли в напряжении. Взгляд серых глаз стал каким-то тусклым.

— Ладно, не отвечай. — Он упал на руки, и острые камни впились в ладони. — Даже лучше... Не отвечай. Скажи только одно, пожалуйста...

Костер с треском пожирал сухой мох и остатки кашицы из бражников. В небо поднимался удушливый густой дым.

— Только одно, — повторил Артем, задыхаясь. — Ты уцелела? Там, в Красном городе? Ты жива?

Кая еще некоторое время внимательно смотрела на него, а потом серые глаза мигнули и засияли, ожили.

— Да. Да, я жива.

Артем захлебнулся кашлем — дым попал в легкие, — а когда поднял голову, Кая уже не было рядом. Он не успел ощутить боль утраты, потому что у его костра появился новый гость.

— Ну здравствуй, — насмешливо произнес Сандр.

Император Красного города был одет так же, как на приеме, только весь перемазан грязью и зеленью, будто продирался через кусты.

— Тебя тут нет, — хрипло сказал Артем. — Мне просто мерещится...

— Может быть, — пожал плечами Сандр. — А может, и нет. Лучше бы, конечно, чтобы мерещилось... Для тебя лучше, Артем.

Сандр придвинулся ближе, и Артем ощутил на лице тепло его дыхания... Слишком правдоподобно для галлюцинации. Он похолодел.

— Потому что я не прощаю предательства, — мягко, даже сочувственно продолжил Сандр. — Помнишь, что случилось с Мартой? Так вот это пустяк по сравнению с тем, что я сделаю с тобой... — Он покачал головой, грустно вздохнул: — Чем больше разочарование, тем суровее наказание, Артем. А ты сильно разочаровал меня... Очень сильно. Ты был полезен из-за камня. И Тени. Ты привел его ко мне... Но, помимо этого... ты правда нравился мне. Чем-то похож на меня самого — много лет назад. Одинокий. Амбициозный. Умный. Ты мог бы быть рядом

со мной. Мог стать частью нового мира... Но вместо этого ты умрешь. И это будет больно... и долго.

— Тебе меня не напугать, — соврал Артем.

Сандр грустно улыбнулся:

— Я не хотел пугать тебя, Артем. Только предупредить. Фьюить.

Артем сощурился, и Сандр вдруг превратился в птицу — большую, размером с кошку, с черными крыльями и красным хохолком. Поймав его взгляд, она моргнула:

— Фьюить!

Артем медленно протянул руку к птице. Она была красивой, очень красивой, но он вдруг вспомнил, что давно не ел... А рядом горел костер и вилось жадное, голодное пламя.

— Фьюить. — Вид у птицы стал настороженным.

Артем видел ее глаза совсем близко — желтые, цвета меда. В них дрожали язычки пламени, и он вспомнил сказку о птице по имени Феникс, которая умела сгорать и возрождаться из пепла. Возможно, если съесть чудесную птицу, у него тоже получится возродиться?

— Возродиться мне бы не помешало, — пробормотал он и не узнал собственного голоса.

Ему стало жутко. Птице, видимо, тоже — издав еще один протяжный крик, она, хлопая крыльями, оторвалась от песка. Медленно планируя, к ногам Артема упало большое глянцевитое перо.

— Красное, — прошептал он и вспомнил про Красный город, а потом про боль в руке. Рука не болела — в ней жило лишь воспоминание о боли. Артем не без труда нашел собственный лоб. Он был теплым.

— Побочные эффекты. — Голос все еще звучал странно.

Он плотно запахнул камзол и сел у костра, подбросил в него веток и порадовался, что запасся ими заранее.

— Главное, не уходи от огня. — Артем снова заговорил вслух — на сей раз для того, чтобы это прозвучало веселее для него самого.

Он запустил пальцы в теплый песок, прикрыл глаза.

Артем не помнил, как долго сидел вот так, ощущая тепло пепла и жар костра, вдыхая соленый запах моря и хвойный — леса. Голова продолжала кружиться: в темноте под веками распускались огненные цветы, один красивее другого, и казалось, что их лепестки раскрываются от морского гула...

По ощущениям прошло не меньше получаса до момента, когда Артем решился все же приоткрыть глаза, медленно и осторожно, как будто поднимая занавес... И снова увидел человека, идущего к нему со стороны леса.

Он двигался неуверенно, ссутулившись, боком, словно забывая, как ходить. Его плечи были сведены, голова опущена, как будто он боялся удара. Первым побуждением Артема было встать и пойти навстречу — человек выглядел так, словно нуждался в помощи, — но он стиснул зубы и остался у костра.

— Уходи, — прошептал Артем, отводя взгляд. — Хватит. Тебя здесь нет.

Но фигура на фоне темноты леса продолжала двигаться к нему. Артем снова сжал в кулаке камень и судорожно вздохнул. Возможно, на этот раз ему не мерещилось... и тогда придется защищать себя.

На костер упала длинная тень. Человек стоял покачиваясь, не видя Артема. Пустой, лихорадочный взгляд был устремлен только в огонь. Его лицо было в кровоподтеках и синяках, и кровь начертила кривые дорожки на щеках и шее. Волосы слиплись и запахались. Он едва стоял на ногах.

— Ган? — прошептал Артем, опуская камень.

Человек не ответил.

Глава 2. Кая

...Земля была твердой, и лопаты вгрызались в нее с сочным, веселым звуком, как будто копателям в радость была их жуткая работа. Кая тоже копала: ее оттеснили было в сторону — «Это необязательно», — но она вернулась, снова взялась за лопату, и на этот раз никто не сказал ей ни слова.

Она отошла как можно дальше от остальных. Ей хотелось побыть одной.

Нужно было выкопать глубокую яму, и работать пришлось куда дольше, чем она ожидала. Было прохладно, но пот заливал ей глаза, а ладони горели. И хорошо: ей хотелось этой отрезвляющей боли, хотелось, чтобы на коже остались отметины. Пусть бы они не проходили потом никогда — потому что смерти в подвале лаборатории были и на ее руках.

Она все копала и копала, а потом пошел снег. Прозрачные звездочки опускались на твердые комья у края могилы и не таяли. Новые земляные брызги гасили их навсегда.

Кая почувствовала на себе взгляд. И поворачиваться не нужно было, чтобы понять: это Саша. Больше никто не мог бы смотреть на нее с такой ненавистью.

— Теперь ты, наверное, счастлива?

Кая молчала. Лопата с тяжелым звяканьем наткнулась на что-то твердое. Может, старая труба или жестянка.

— Твоя подруга погибла... Мне жаль. — По голосу Саши было понятно, что ей вовсе не жаль. — А как насчет моих друзей? Тоша

не может встать. И не знаю, сможет ли. — Ее голос дрожал. — А Ган...

Кая выпрямилась, чувствуя, как гудит поясница.

— Ган был и моим другом тоже. — Она сказала «был», как будто не верила, что он может вернуться. Она говорила о нем в прошедшем времени.

— Да, — протянула Саша, — другом... — Ее голос окреп, вырос, набрал силу, словно стены сочувствия, что сдерживали Сашу до сих пор, одним махом рухнули. — Да что ты вообще знаешь о дружбе, а? Артем... он любил тебя — по-твоему, это не было заметно? И знаешь что?

— Что? — устало спросила Кая, снова вонзая в землю лопату.

— Мне — да, мне было больше дела до того, что он чувствует и о чем думает, чем тебе. Не потому, что мне нужна была его помощь, а просто так. Потому что он хороший, и...

— По-твоему, я шла с ним, потому что мне нужна была его помощь? — Кая говорила спокойно, с отрешенным, прохладным любопытством. Ни обиды, ни гнева она не чувствовала. — Вот как ты это видишь?

— Да, — ответила Саша с вызовом, и Кая услышала, как она шагнула в сторону ямы. — Именно так. А как еще? Думаешь, хоть кто-то, кто видел вас вместе, поверил бы, что тебе на него не плевать? Ты прекрасно знала, что он влюблен. И тебе это нравилось.

— Что?.. — Последнее утверждение на мгновение вызвало в Кае настоящее удивление. — Нравилось?..

Саша расхохоталась, и ее смех — невеселый, мертвый — еще некоторое время звенел в холодном осеннем воздухе.

— Не прикидывайся. Тебе нравилось, что они оба за тобой бегают. Ты гордо ушла из Агано с Артемом... «Ой, я никак не могу остаться, у меня такая высокая цель, что я от нее не откажусь»... А он-то наверняка подумал, что ты идешь, потому что выбрала его. Скажешь, тебе это и в голову не приходило?

— Заткнись.

— А Гана ты оставила, перед этим посадив на крючок. Да от него никто бы никогда не ушел! Ради него многие девчонки из Агано забыли бы про любое обещание... А ты хотела показать, какая ты особенная, чтобы...

— Ну и каша у тебя в голове. — Кая наклонилась, вытащила из земли старую жестянку и швырнула ее к Сашиным ногам. — Судишь меня по себе, да? Тебе вообще что-то, кроме парней, интересно?

— Кроме парней? — взвизгнула Саша. — Парней... Мне был нужен всего один. Один! С тех пор, как я была совсем ребенком. Мне было десять лет, а я смотрела на него и думала: «Он будет моим мужем, когда я вырасту». Он тогда не был князем. Девчонки на нем не висли... Север колотил его почем зря, а его мать... — Саша осеклась, заговорила спокойнее. — Но мне всегда был нужен только он. Только он. Я выжила в городе Тени — ради него. А ты пришла и забрала его, вот так просто.

— Ну извини, — пробормотала Кая. Тупая боль в груди не отступала, и Сашины обвинения не могли от этого отвлечь. — Ты что, думаешь, цель моей жизни — тебя позлить?

— О нет. — Теперь Саша говорила спокойнее. Она тоже устала. — Я думаю, цель твоей жизни — это приносить беды... Не мне — всем. Агано, город Тени, этот город... Ты сама ничего не можешь построить и поэтому все только разрушаешь. — Саша говорила так страстно, как будто уже много раз прокручивала эту речь в голове. — Ты вообще не думаешь, прежде чем что-то сделать... Просто идешь наугад... И вот к чему это привело. Ган и Артем пропали — скорее всего, они никогда не вернутся. Тоша не встает — возможно, он, как Инга, не сможет ходить. Ты хоть понимаешь, что он сейчас чувствует? Нет, тебе плевать. Ты стоишь тут, жалеешь себя, а лучше бы пожалела эту несчастную дуру, которая тебя послушала, а теперь...

— Довольно. — На Каины ссутуленные плечи легла длинная тень. — Девочка, оставь ее в покое. Иди к своему другу. Он звал тебя. Ему нужна помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru